

Закончив с завтраком, они обнаружили, что в гостиной уже выставили освещение.

Подошедшие сотрудники съемочной группы прикрепили к их одежде микрофоны-петлички и пригласили пройти на съемочную площадку.

Закрепив петлички, Цзи Чэнъи и Линь Цзиньду устроились на диване в ожидании вопросов.

Однако в съемочном павильоне воцарилась молчаливая пауза. Никто не произносил ни слова.

Почувствовав витающее в воздухе замешательство, Цзи Чэнъи повернулся к Линь Цзиньду.

Тот тоже смутно ощущал некую неловкость, хотя и не мог сразу сообразить, в чем дело, а потому перевел взгляд на Сун Лююнь.

Сун Лююнь выдавила сдержанную улыбку и, едва не скрежеща зубами, поинтересовалась:

— Вы двое кого-то третьего ждете? Кому место оставляем?

Цзи Чэнъи молчал.

Линь Цзиньду ответил тем же немым замешательством.

Лишь сейчас до них дошло: хотя оба и попали в один кадр, сидели они на удивительно почтенном расстоянии друг от друга. На огромном восьмиметровом диване между ними легко поместилась бы еще метровая пропасть.

Опомнившись, они синхронно пододвинулись ближе к центру.

Впрочем, между ними все равно осталась весьма ощутимая дистанция — в лучших традициях делового этикета.

Сун Лююнь беззвучно вздохнула.

«Мне нужен кислородный баллон», — читалось на ее лице.

Пусть результат далек от идеала, продюсер Сун решила не заострять внимание и подала знак девушке, отвечавшей за интервью.

Получив отмашку, интервьюер заглянула в планшет с вопросами:

— Скажите, пожалуйста, где и при каких обстоятельствах вы впервые увидели друг друга? И каково было ваше первое впечатление?

Первым вызвался отвечать Цзи Чэнъи:

— Впервые я увидел господина Линя по финансовому каналу. Тогда я подумал, что генеральный директор Линь — чрезвычайно хваткий бизнесмен, мастерски умеющий заставлять чужие деньги работать на собственную прибыль.

Его тон оставался настолько ровным и невозмутимым, словно это было не романтическое шоу, а закрытая пресс-конференция для инвесторов.

Съемочная группа разочарованно переглянулась: сухо, скучно, без грамма романтики.

А вот Линь Цзиньду с искренним удивлением взглянул на собеседника.

Он впервые слышал, что Цзи Чэнъи думает о нем на самом деле. И уж точно не ожидал, что в глазах партнера выглядит именно так.

— А вы, господин Линь? — подхватила интервьюер.

Линь Цзиньду отвел взгляд от Цзи Чэнъи и спокойно заговорил:

— Первое знакомство с генеральным директором Цзи состоялось по фотографии, которую мне предоставил ассистент. Тогда он показался мне фальшивым.

— Почему же фальшивым?

— Слишком безупречный снимок, — честно признался Линь Цзиньду. — На нем буквально не за что было зацепиться, ни единого изъяна.

Почуввав долгожданный намек на флирт, интервьюер тут же ухватила за ниточку:

— А когда вы встретились лично?

Линь Цзиньду выдержал короткую паузу и произнес:

— В жизни он оказался куда привлекательнее, чем на снимке.

По площадке пронесся едва слышный вздох умиления. Наконец-то! Даже Сун Лююнь

удовлетворенно улыбнулась.

Но уже в следующее мгновение романтическая атмосфера разлетелась в пух и прах.

— Вы мне льстите, господин Линь, — совершенно бесстрастно отозвался Цзи Чэнъи. — Впрочем, вы и сами весьма хороши собой.

Его мягкий, ровный голос прозвучал подобно прохладному бризу, мгновенно развеявшему едва зародившийся флер кокетства.

Режиссерская группа снова погрузилась в скорбное молчание.

Линь Цзиньду давно привык к дифирамбам в свой адрес и обычно не обращал на них внимания. Однако сейчас, услышав похвалу из уст Цзи Чэнъи, он ощутил укол мимолетного, едва уловимого удовольствия.

— Благодарю, господин Цзи, — поджав губы, отозвался он.

Наблюдавшая за ними Сун Лююнь прищурилась, точно сделала важнейшее открытие.

Сотрудники, устав от столь сухого делового тона, поспешили перейти к следующему пункту:

— Что подтолкнуло вас к заключению брака? И чем, по-вашему, является брак?

Этот вопрос не вызвал у спикеров ни малейших затруднений.

— Наш союз основан на деловом партнерстве, — без колебаний произнес Цзи Чэнъи. — Полагаю, брак — это лучшая гарантия надежности такого сотрудничества.

Линь Цзиньду не стал ждать отдельного приглашения и сразу подхватил:

— Коэффициент нашей совместимости оказался наивысшим. На мой взгляд, брак с высоким уровнем совместимости — это стабильное долгосрочное инвестирование в собственное будущее.

Интервьюер застыла в полном недоумении.

Сун Лююнь лишилась дара речи.

Режиссер Ли немного помялся, но все же решился вмешаться:

— Господин Цзи, господин Линь... Подобные формулировки совершенно не подходят. Они формируют у аудитории ложные ценностные ориентиры. Давайте попробуем переписать этот дубль?

Хотя ни Цзи Чэнъи, ни Линь Цзиньду не усмотрели в своих словах никакого вредного подтекста, спорить с постановщиком они не стали. Правда, на этот раз Цзи Чэнъи уступил очередь и выжидающе посмотрел на Линь Цзиньду.

Линь Цзиньду ненадолго задумался и выдал прагматичную версию:

— Генеральный директор Цзи исключительно хорош во всех отношениях. Я считаю, что истинная ценность брака заключается в возможности расти и совершенствоваться рядом с сильным и достойным человеком.

Девушка-интервьюер с надеждой уставилась на Цзи Чэнъи, рассчитывая получить хотя бы от него капельку романтической сентиментальности.

Увы.

Цзи Чэнъи лишь аккуратно скопировал чужой подход:

— Господин Линь — человек невероятно зрелый и надежный. В моем понимании брак — это взаимное взросление, способность стать друг для друга прочной опорой.

Формально ответы звучать стали приемлемо. Но ровная интонация и абсолютно бесстрастный взгляд Цзи Чэнъи сводили на нет все попытки съемочной группы разглядеть между ними хоть какую-то искру.

У присутствующих на площадке были самые неопишуемые выражения лиц.

Лишь у Сун Лююнь уголки губ тронула довольная улыбка.

Продюсера порадовал вовсе не ответ Цзи Чэнъи. Она заметила другое: слушая эти слова, ее племянник невольно бросил на партнера взгляд, в котором, помимо сдержанного удовольствия, мелькнуло нечто совершенно иное. Едва уловимое, тонкое чувство.

И хотя этот порыв был едва заметен, женская интуиция подсказывала Сун Лююнь: сухая железная древесина ее племянника наконец-то дала первые почки.

Уловив этот момент, она тут же отправила сестре сообщение:

«Сестра, у А-Цзиня с зятем явно есть будущее! Можешь спать спокойно и ждать хороших новостей».

Получив весточку, госпожа Линь пришла в неописуемый восторг и сразу же связалась с представителями нескольких модных домов, специализирующихся на мужских костюмах и ювелирных украшениях, чтобы в срочном порядке заказать для молодых людей несколько эксклюзивных нарядов и аксессуаров.

Тем временем на площадке Линь Цзиньду незаметно отвел взгляд от Цзи Чэнъи, услышав следующий вопрос от интервьюера:

— Как вы думаете, будете ли вы вместе через двадцать лет? И почему?

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Цзи Чэнъи замешкался, не зная, что на это сказать, и снова взглянул на Линь Цзиньду, предпочитая сначала выслушать его версию.

Для Линь Цзиньду, привыкшего мыслить категориями выгоды, ответ лежал на поверхности:

— Полагаю, да. Как я уже отметил, генеральный директор Цзи обладает высочайшим потенциалом и безупречными качествами. Сомневаюсь, что мне удастся найти столь же идеального делового партнера.

Получив готовый шаблон, Цзи Чэнъи не стал изобретать велосипед:

— Мой ответ полностью совпадает с мнением господина Линя.

Сотрудники съемочной группы окончательно пали духом. Они просто онемели от этой запредельной прагматичности.

Желая поскорее закрыть этот блок интервью, девушка поспешила спросить:

— Есть ли у вас какие-то слова, которые вы бы хотели сказать друг другу?

Цзи Чэнъи повернулся к Линь Цзиньду.

Хотя в его глазах по-прежнему не читалось сильных эмоций, сам по себе его взгляд от природы обладал особым, невероятно мягким выражением, из-за которого казалось, будто он вот-вот заключит собеседника в объятия.

Наивные члены съемочной группы вопреки всему снова замерли в предвкушении: а вдруг хоть сейчас произойдет долгожданное чудо?

Однако Цзи Чэнъи лишь с предельно серьезным видом протянул Линь Цзиньду руку:

— Прежде у нас не было возможности произнести это... Я очень рад нашему сотрудничеству, господин Линь.

Линь Цзиньду опустил взгляд на изящную ладонь, замешкался на секунду и уверенно пожал ее:

— Вы слишком скромны, господин Цзи. Для меня большая честь, что вы согласились на это партнерство.

Съемочная группа окончательно впала в ступор.

Режиссер Ли не выдержал и шёпотом наклонился к Сун Лоюнь:

— Ты точно объяснила им, что мы снимаем реалити-шоу о браке, а не передачу «Деловой вестник»?

Сун Лоюнь лишь снисходительно улыбнулась:

— Разве ты не понимаешь? Именно такой подчеркнуто строгий образ и вызовет настоящий фурор у зрителей!

Режиссер Ли промолчал.

Он прекрасно улавливал продюсерский замысел, но искренне сомневался, что два таких сухих, погруженных в бизнес руководителя способны со временем вспылать друг к другу реальными чувствами.

К тому же господин Линь производил впечатление человека, абсолютно чуждого мирским страстям. Что уж говорить о господине Цзи: тот казался настолько отрешенным, будто раз и навсегда запечатал свое сердце от любых привязанностей.

Многолетний опыт работы на телевидении шептал режиссеру: из-за этих двух эмоциональных деревяшек выпуск обречен на провал.

Пока режиссер мучился сомнениями, интервью подошло к концу.

Сотрудники сообщили участникам, что официальная программа на сегодня исчерпана и дальше они могут заниматься привычными делами.

— Хорошо, — в один голос отозвались Цзи Чэнъи и Линь Цзиньду.

После чего, неторопливо обсуждая рабочие вопросы, они поднялись на второй этаж и разошлись по своим кабинетам.

Замершие в гостиной телевизионщики лишились слов.

— И... что нам теперь снимать? — растерянно спросил оператор, переводя взгляд с режиссера на продюсера. — В кабинетах у них ведь нет камер?

Режиссера Ли снова охватила головная боль.

Зато Сун Лююнь сохраняла полное спокойствие:

— Раз снимать нечего, объявляй перерыв. Наигранные кадры все равно никому не интересны.

Делать было нечего.

— Ладно, оставайтесь пока здесь, а я схожу проведу вторую пару, — вздохнул режиссер.

Из всех участников в Городе Цзиньчэн сейчас находились только две пары: Линь с Цзи и «стажеры» во главе с Юй Хэянем.

Сун Лююнь лишь недавно узнала, что Юй Хэянь — бывший ухажер Цзи Чэнъи. Знай она об этом раньше, костями бы легла, но не позволила этому типу пиариться за счет потенциального родственника.

Поэтому при одном упоминании о переключении внимания на группу Юй Хэяня продюсера обдало волной раздражения. Впрочем, внешне она осталась абсолютно хладнокровной и лишь небрежно бросила:

— Сходи, а я пока поднимусь наверх, переговорю с господином Линем.

Поскольку в кабинетах не было микрофонов, съемочная группа так и не узнала, о чем продюсер Сун толковала с племянником. Вся аудиенция заняла не более десяти минут.

Вскоре после ее ухода появился специальный помощник Гуань с двумя увесистыми чемоданами.

— Это еще что такое? — удивился возвратившийся режиссер Ли. — Господин Цзи, выходит, до сих пор окончательно сюда не переехал?

— Похоже на то, — скривился помощник режиссера.

— М-да, тяжело дается нашим бизнесменам любовь после свадьбы... — пожевал губу Ли. — Где сценарист Сюй? Зови ее сюда, давай еще раз перечитаем сценарий.

Пока съемочная группа наскоро перекраивала сюжетные ходы под холодный дуэт, Гуань Юнь занесла чемоданы в спальню Цзи Чэнъи и сразу направилась к нему в кабинет.

Они долго обсуждали рабочие дела, и личный помощник покинуть дом смогла далеко не сразу.

Когда же посторонние наконец разъехались, ни Цзи Чэнъи, ни Линь Цзиньду так и не вышли из своих кабинетов.

Учитывая высокий статус обоих участников, никто не дерзнул потревожить их и позвать вниз, поэтому съемочной группе оставалось лишь терпеливо ждать обеденного перерыва.

Пусть их общение больше напоминало совет директоров, совместные кадры были жизненно необходимы для финального монтажа. В конце концов, внешность у обоих руководителей была безупречной: стоило им оказаться рядом, как кадр наполнялся невероятным эстетическим очарованием.

Телевизионщики уже снизили планку до минимума, однако эти трудоголики разрушили и скромные надежды: обедать вместе они не стали, предпочтя перекусить порознь в разное время.

А покончив с трапезой, снова уединились в кабинетах.

Съемочная группа опять осталась ни с чем.

Отсутствие картинки довело команду до крайнего уныния. От нечего делать они стали пересматривать записи с остальных трех пар участников.

И парадоксальным образом скука лишь усилилась.

Хотя на тех площадках кипела настоящая романтическая патока, то ли дело было в гипнотической привлекательности главных героев, то ли суровый деловой уклад бизнесменов успел окончательно деформировать восприятие телевизионщиков, но атмосфера в этом доме казалась им куда более притягательной.

— Я, право, ослеп от чужого богатства, — вздохнул один из ассистентов.

— А я просто пал жертвой их неземной красоты... — подхватил второй. — Слушайте, они вообще собираются спускаться? День же так пролетит!

— Кто их знает... — Режиссер Ли повернулся к сценаристке. — Лао Суй, иди-ка сама поднимись и передай им первое задание.

Если не подтолкнуть их специальным квестом, из всего материала для вступительного выпуска не наберется и пяти минут хронометража.

Только сценарист собралась подняться, как на опустевших мониторах наблюдательного пункта возникло движение.

Вглядевшись в экраны, операторы увидели, что двери обоих кабинетов открылись одновременно, и оба руководителя шагнули за порог, уставившись друг на друга.

— Крупный план! Быстро! — встрепнулся режиссер Ли.

Поскольку возле кабинета Линь Цзиньду камеры не ставили, оператор смог дать наездом только лицо Цзи Чэнъи.

И едва объектив приблизился, унылая картинка мгновенно преобразилась.

Только в этот миг режиссер Ли по-настоящему осознал, насколько же чертовски красив генеральный директор Цзи!

Утром, сгорая от досады из-за протокольного поведения участников, он совсем упустил из виду их внешние данные. А ведь с таким лицом Цзи Чэнъи шоу вовсе не нуждалось в искусственных драмах и постановочном флирте — одна лишь его внешность была способна привлечь армию преданных поклонников!

Осененный этой мыслью, режиссер тут же распорядился:

— На будущее: давайте как можно больше крупных планов с лицом господина Цзи и фигурой господина Линя.

Даже если между ними не удастся наскрести романтической химии, прокат взлетит за счет чистой эстетики.

Лицо Цзи Чэнъи настолько притягивало взор, что операторы едва не упустили из вида Линь

Цзиньду.

Погруженный в работу Линь Цзиньду ровно в четыре часа отвлекся от документов и отправил партнёру приглашение вместе съездить в супермаркет.

Поскольку этот выезд обсуждался еще вчера, Цзи Чэнъи аккуратно завершил свои дела к назначенному сроку. Получив сообщение, он лаконично ответил «Хорошо» и вышел из кабинета.

— Господин Линь, — тихо произнес Цзи Чэнъи, прикрывая за собой дверь и с легкой улыбкой шагнув навстречу.

— Господин Цзи, — отозвался Линь Цзиньду.

Уставший взгляд бизнесмена, стоило ему увидеть собеседника, неосознанно смягчился.

Ни Цзи Чэнъи, ни следивший объектив не зафиксировали этой перемены, однако сам Линь Цзиньду отчетливо отдал себе в ней отчет.

Слишком очевидным был этот эмоциональный сдвиг, чтобы его можно было не заметить.

Это не вызвало у него отторжения, лишь удивление.

Цзи Чэнъи точно так же трудился с самого утра, однако в нем не чувствовалось и тени усталости — напротив, от него веяло мягким, умиротворяющим спокойствием.

И Линь Цзиньду невольно вспомнил аватарку партнера в мессенджере — рыжего пушистого кота.

Сам Линь Цзиньду никогда не питал особой страсти к домашним животным.

Но прямо сейчас ему до безумия захотелось протянуть руку и погладить его.

<http://bllate.org/book/20458/2122184>